

рускай мовы як міжнароднай і «зручнай» мовы для камунікацыі, таму сёння найлепшай стратэгіяй моўнага развіцця грамадства было б забеспячэнне рэальнага функцыянавання білінгвізму ў грамадстве, яго прававая падтрымка і павелічэнне ролі беларускай мовы ў школьным навучанні.

ЛІТАРАТУРА

- Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социоллингвистика и социология языка. СПб., 2004.
 Лянкевіч А. Стаўленне да моўных кодаў у Беларусі (на матэрыяле тэста «падабраных масак»): адрозненні паміж Мінскам і Віцебскам // *Studia Białorutenistyczne*. 2009. № 3. С. 265–284.
 Лянкевіч А. У. Стаўленне да беларускай літаратурнай мовы і змешанага маўлення ў медыя-дыскурсе (на матэрыялах публікацый у газеце «Звязда») // *Весн. БДУ*. Сер. 4. 2011. № 3. С. 34–38.
 Baker C. Attitudes and language. Clevedon, 1992.
 Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of psychology*. 1932. Vol. 140. P. 1–55.
 Oppenheim A. N. Questionnaire design and attitude measurement. London, 1976.

Паступіў у рэдакцыю 31.10.12.

Алена Уладзіміраўна Лянкевіч – аспірантка кафедры гісторыі беларускай мовы. Навуковы кіраўнік – кандыдат філалагічных навук, дацэнт С. М. Запрудскі.

Ю. В. СОКОЛОВА

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ БЕЛОРУССКО-АНГЛИЙСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ. ПЕРЕВОД ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Рассмотрен ряд лексико-грамматических трансформаций при переводе белорусских имен существительных и именных словосочетаний из поэтических произведений Янки Купалы и Якуба Коласа на английский язык. Анализируется перевод прилагательных, существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами, слов и словосочетаний, имеющих лингвоэтническую специфику и авторскую имплицативность. Обращается внимание на значительное расхождение в семантической и грамматической структуре белорусского и английского языков, а также исследуются их стилистические и экспрессивные особенности.

The paper deals with a number of lexical-grammatical transformations in translation into English Belarusian nouns and noun phrases chosen from Yanka Kupala's and Yakub Kolas' works. Translation of apposition, nouns with diminutive suffixes, words and word combinations that have linguistic and ethnic peculiarities and carry author's implication has been analysed. Paying attention to significant differences in semantic and grammatical structures of Belarusian and English languages, the author also considers their stylistic and expressive nuances.

Перевод поэтических текстов является наиболее сложным видом литературного перевода, так как переводчику необходимо: (1) передать смысл; (2) воссоздать образность и экспрессивность текста оригинала, сохранив его национальный колорит; (3) сделать восприятие переводного текста доступным для носителей иной культуры.

До настоящего времени лучшими переводами белорусской поэзии на английский язык остаются переводы Веры Рич и Уолтера Мэя, выполненные еще в 1970-е гг. прошлого века. Они оба были поэтами, носителями английского языка и культуры, не имели славянских корней.

Вера Рич (1936–2009) – поэтесса и переводчица с белорусского и украинского языков. Ее сборник переводов «Как огонь, как вода», опубликованный в 1971 г. («Like Water, Like Fire: An Anthology of Byelorussian Poetry from 1828 to the Present Day»), стал первой в мире антологией переводов белорусской поэзии.

Уолтер Мэй (1912–2002) – поэт, переводчик с белорусского и русского языков, автор антологии «Моя прекрасная Белоруссия», опубликованной в 1976 г. («Fair Land of Byelorussia: An Anthology of Modern Byelorussian Poetry»).

В дальнейшем белорусско-английский литературный перевод не получил развития, а доминирующее положение занял перевод через посредничество русского языка (см. Интервью профессора Арнольда Макмиллина 2012; Чарота 2011).

Сложившаяся ситуация в определенной степени связана с тем, что технологии белорусско-английского литературного перевода разработаны недостаточно. Отсутствуют монографические руководства и учебные пособия по данной теме. Отдельные аспекты белорусско-английского поэтического перевода обсуждались в работах С. А. Скомороховой (см. Скамарохова 2000; Скамарохова 2004; Скамарохова 2005).

Целью настоящей работы является анализ лексических, грамматических и комплексных лексико-грамматических трансформаций при поэтическом переводе белорусских имен существительных и именных словосочетаний на английский язык. Фактическим материалом послужили отрывки из стихотворений Я. Купалы и Я. Коласа и их переводы, выполненные поэтами В. Рич и У. Мэем.

В российском переводоведении существует множество работ, посвященных переводческим трансформациям, например, Я. И. Рецкер «Теория перевода и переводческая практика» (1974), Л. С. Бархударов «Язык и перевод» (1975), А. Д. Швейцер «Теория перевода» (1988), Л. К. Латышев

«Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания» (1988), В. Н. Комиссаров «Теория перевода (лингвистические аспекты)» (1990), Р. К. Миньяр-Белоручев «Теория и методы перевода» (1996), С. В. Тюленев «Теория перевода» (2004) и др.

В данной работе мы используем классификацию, предложенную Я. И. Рецкером (см. Рецкер 1974) и В. Н. Комиссаровым (см. Комиссаров 1990), и анализируем: (1) лексические трансформации в форме конкретизации и генерализации значения; (2) грамматические трансформации в виде замены морфологической формы и компенсации; (3) комплексные лексико-грамматические трансформации (описательный перевод, реметафоризация, компенсация).

Впервые на трудности при переводе белорусской поэзии на английский язык обратила внимание В. Рич. В предисловии к антологии «Like Water, Like Fire» (см. Rich 1971, 21–22) она отмечает: «Это сила белорусской поэзии, вода жизни, естественные воды белорусской земли с ее болотами, озерами, великими реками и символические воды рождения и смерти; ночные пожары среди лета на пастбищах, блеск окон зимних хат – и тот всеобъемлющий духовный огонь патриотической любви и страсти к земле своего рождения. Но это задача переводчика: направить ту воду в нужное русло и принести факел того огня в другой язык и другую культуру. Как это сделать или как попытаться?» (перевод мой. – Ю. С.).

Одной из лингвистических проблем, с которой сталкиваются переводчики белорусской поэзии на английский язык, является перевод приложений. Как известно, приложением называется такое определение, выраженное существительным, которое дает другое название, характеризующее предмет.

Для белорусской поэзии характерно широкое использование приложений, даже в гимне Республики Беларусь: *Наша любімая маці-Радзіма*, а в своих 22 сонетах Я. Купала 15 раз обращается к этой грамматической конструкции (см. Купала 2002).

Например, сонеты Я. Купалы «На вялікім свеце»: *Ёрмаў не майструе крыўда-чараўніца, // Не галубіць думак цемра-асляпніца* (Купала 2002, 28) и «Я люблю»: *...і стан гібкі дзяўчыны-красы...* (Там же, 27). Эти строки переведены В. Рич следующим образом: *Injustice – that foul witch, frames no yokes of oppression, // Blinding darkness will not crush thought and expression* (Там же, 58) и *...and the lissom form of a fair maid...* (Там же, 57).

Для пояснения значений и грамматических свойств слов и частей слов мы используем международно принятую систему the Leipzig Glossing Rules, подстрочный морфемный глоссарий (см. Lehmann 1982; the Leipzig Glossing Rules 2012):

Ёрмаў	не	майструе	крыўда-чараўніца
yokes of oppression	NEG	frame-PRS-SG	<i>injustice-that foul witch-NOM</i>
Не	галубіць	думак	цемра-асляпніца
NEG	crush-PRS-SG	thought-ACC-PL	<i>blinding darkness-NOM</i>
І	стан	гібкі	дзяўчыны-красы
and	form-ACC-SG	lissom-ADJ	<i>a fair maid-POSS</i>

При анализе английского текста мы видим, что переводчику приходится прибегать к приему экспликации (или описательному переводу), комплексной лексико-грамматической трансформации, при которой происходит трансформация стилистической окраски слова, подвергаемого переводу: (1) прилагательное+существительное (что иллюстрируется группами *цемра-асляпніца* – *blinding darkness* ‘ослепляющая темнота’, *дзяўчына-краса* – *a fair maid* ‘хорошенькая девушка’); (2) *that*-конструкция (*крыўда-чараўніца* – *injustice-that foul witch* ‘несправедливость – как подлая чародейка’).

Вера Рич при переводе приложений неоднократно использует данную трансформацию: *каласы-старажы* – *guardian ears* ‘колосья-опекуны’ (сонет «Жніво»), *цемра-хімера* – *darkness, that stepmother* ‘темнота, как мачеха’ (сонет «Беларус»).

Еще одной трудностью при переводе с белорусского является обилие слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Так, в стихотворении Я. Купалы «Пакахай мяне, дзяўчынка»: *Плыве рэчачка далінкай, // Рыбак шмат у ёй; // Пакахай мяне, дзяўчынка, // Як рыбкі ручэй!* (Купала 1996, 186). В переводе Уолтера Мэя: *Down the dale the waters wind, // In them fishes gleam; // Love me then, O maiden mine // Like the fish the stream!* (Kupala 1982, 44):

Плыве	рэчачка	далінкай	
wind-PRS-SG	waters-DIM-DEF	dale-DIM-DEF	
Рыбак	шмат	у	ёй
fishes-NOM-PL	х	LOC	them-SG
Пакахай	мяне	дзяўчынка	
love-IMP	me-ACC	maiden mine-DIM	
Як	рыбкі	ручэй	
like	fish-NOM-PL	stream-DEF	

В английском языке отсутствуют уменьшительно-ласкательные суффиксы, следовательно, для передачи авторской экспрессии используются грамматические трансформации: (1) замена морфологической формы единственного числа на множественное (*рэчачка* – *waters* ‘воды’); (2) замена слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами на слова во множественном числе (*рэчачка* – *waters* ‘воды’, *рыбак* – *fishes* ‘рыбы’, *рыбка* – *fish* ‘рыба/рыбы’); (3) компенсация (передача какой-либо грамматической категории исходного языка (далее – ИЯ) средствами переводящего языка (далее – ПЯ) (*далінка* – *dale* ‘долина’, *дзяўчынка* – *maiden* *mine* ‘моя девушка’).

Не менее важным аспектом белорусско-английского поэтического перевода является проблема перевода лингвоэтнических существительных и авторских словосочетаний.

Обратимся к стихотворению Я. Коласа «Родныя вобразы»: *Чуецца гоман мне спелае нівы, // Ціхая жалба палёў, // Лесу высокага шум-гуд шчаслівы, // Песня магутных дубоў...* (Колас 1972, 105). В переводе В. Рич: *I hear the ripe harvest in glad conversation, // The quiet complaint of the leas, // The happy drone of tall woods' murmuration, // The song of the mighty oak-trees* (Rich 1971, 62):

Чуецца	гоман	мне	спелае	нівы
hear-PRS-INDF	glad conversation-ACC	1SG-DAT	ripe	harvest-DEF-POSS
Ціхая	жалба	палёў		
quiet-ADJ	complaint-DEF-ACC	leas-DEF-PL-POSS		
Лесу	высокага	шум-гуд	шчаслівы	
wood-POSS	tall-ADJ	drone-DEF-ACC	happy-ADJ	
Песня	магутных	дубоў		
Song-DEF-ACC	mighty-ADJ	oak-tree-DEF-PL-POSS		

В этом отрывке мы встречаем ряд лексических трансформаций, лексические замены: (1) в форме генерализации значения слово с узким значением заменяется на слово с более широким (группа *ніва* – *harvest*). Английское слово *harvest* имеет два значения: ‘время или процесс уборки урожая’ и ‘собранный урожай’, что не является словарным соответствием белорусскому слову *ніва*; (2) в форме конкретизации (группа *гоман* – *glad conversation* ‘оживленная беседа’). При передаче значения белорусского слова *гоман* в данном отрывке необходимо учитывать его лингвоэтническую специфику и авторскую имплицативность, т. е. передать, что нива не просто шумит, а разговаривает с тобой ‘в оживленной беседе’.

Еще одним интересным моментом является использование во второй строке английского слова *lea* ‘луг, пастбище’ для белорусского существительного *поле*. Переводчица выбрала именно этот вариант как поэтизм, воссоздающий смысловую и экспрессивно-стилистическую сторону ИЯ, а не слово *field* ‘поле’, хотя именно группа *поле* – *field* будет лексическим соответствием.

Отрывок из стихотворения Я. Коласа «Родныя вобразы» в переводе В. Рич служит примером поиска переводчицей адекватных лексических соответствий и решения проблемы переводческой эквивалентности на прагматическом уровне: передано содержание и авторская экспрессия, сохранена мелодика и ритм стихотворения.

Хорошо иллюстрирует грамотное использование переводчиком (У. Мэем) комплексных лексико-грамматических трансформаций при переводе авторских словосочетаний отрывок из стихотворения Я. Купалы «А яна»: *Утварыў з яе шчасце з-над шчасцяў сваё – // Чарадзеиную княжну з аповесці дзіўнай...* (Купала 1997, 23). В переводе: *I made her my happiness, great, whole, and sweet, // A magic princess to set heads in whirl...* (Kupala 1982, 69):

Утварыў	з	яе	шчасце з-над шчасцяў сваё
make-PST-SG	GEN	her	my happiness, great, whole, and sweet
Чарадзеиную	княжну	з аповесці дзіўнай	
magic-ADJ	princess	to set heads in whirl	

Данные строки богаты выражениями для анализа: (1) метафорическое выражение *шчасце з-над шчасцяў* – *my happiness, great, whole, and sweet* ‘мое счастье, великое, полное и сладкое’, при переводе были использованы реметафоризация (метафора переводится другой метафорой) и абсолютная атрибутивная конструкция; (2) *з аповесці дзіўнай* переведено как *to set heads in whirl* ‘заставить голову кружиться’, что представляет собой комплексную переводческую трансформацию. С одной стороны, это грамматическая замена (существительное с предлогом заменено на форму инфинитива), а с другой – целостное перифразирование (выражение ИЯ заменяется другим выражением ПЯ, но обозначает аналогичную ситуацию).

Таким образом, при проведении переводческого сопоставления исходного текста и текста перевода нами были определены использованные переводчиками лексические, грамматические и комплексные лексико-грамматические трансформации при переводе приложений, существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами, лингвоэтнических слов и авторских словосочетаний. В 15 проанализированных словах и выражениях комплексные лексико-грамматические трансформации используются 7 раз, лексические трансформации – 3 раза, грамматические трансформации – 5 раз. Частотность применения сложных трансформаций еще раз подчеркивает, что белорусско-английский поэтический перевод представляет собой предмет дальнейших серьезных исследований.

Сокращения

ACC – accusative; **ADJ** – adjective; **DAT** – dative; **DEF** – definite; **DIM** – diminutive; **GEN** – genitive; **INDF** – indefinite; **IMP** – imperative; **LOC** – locative; **NEG** – negative; **NOM** – nominative; **PL** – plural; **POSS** – possessive; **PRS** – present; **PST** – past; **SG** – singular; **x** – слово отсутствует в переводе.

ЛИТЕРАТУРА

- Интервью профессора Арнольда Макмиллина корреспонденту журнала «Большой» [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: <http://bolshoi.by/persona/professor-arnold-makmillin-ya-by-na-meste-belorusskix-pisatelej-orientirovalsya-na-nemeckij-rynok/>. Дата доступа: 15.08.2012.
- Колас Я. Сбор твораў: У 14 т. Мінск, 1972. Т. 1.
- Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М., 1990.
- Купала Я. Поўны збор твораў: У 9 т. Мінск, 1995–2001. Т. 2, 4.
- Купала Я. Санеты: На бел., англ., исп., ням., польск., рус., укр., фр. мовах / Уклад. Ж. К. Далкюнас і В. П. Рагойша. Мінск, 2002.
- Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.
- Скамарохава С. А. Нацыянальна-культурны кампанент мовы і некаторыя праблемы ягонага перакладу // *Studia Russica XVIII*. Budapest, 2000. С. 247–253.
- Скамарохава С. А. Да праблемы беларуска-англійскага паэтычнага перакладу // Матэрыялы Междунар. круглага стала по праблемам тэорыі і практыкі перавода (Мінск, 19–20 дек. 2003 г.). Мінск, 2004. С. 47–52.
- Скамарохава С. А. Пераклады В. Рыч беларускай паэзіі на англійскую мову // *Весті НАН Беларусі. Сер. гуманіт. навук*. 2005. № 1. С. 93–100.
- Чарота І. А. Тэорыя і практыка мастацкага перакладу. Мінск, 2011.
- Kupala Y. Song to the Sun. Minsk, 1982.
- Lehmann Chr. Directions for Interlinear Morphemic Translations // *Folia Linguistica*. 1982. № 16. P. 199–224.
- Rich V. Like Water, Like Fire: An Anthology of Byelorussian Poetry from 1828 to the Present Day. London, 1971.
- The Leipzig Glossing Rules: Conventions for Interlinear Morpheme-by-Morpheme Glosses [Electronic resource]. 2012. Mode of access: www.eva.mpg.de/lingua/resources/glossing-rules.php. Date of access: 15.08.2012.

Поступила в редакцию 31.10.12.

Юлия Владимировна Соколова – старший преподаватель кафедры английского языкознания.

ХАЛЕДИАН РАХЕЛЕ

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ: ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ

Исследуется группа фразеологических единиц, содержащих лексический компонент с семантикой цвета, представляющих значительный интерес с точки зрения отражения культуры определенного этноязыкового сообщества в структурах его языка. Раскрыты основные проблемы сопоставительного изучения фразеологизмов с колоративным компонентом в персидском языке.

A group of phraseological units containing the lexical component with the semantics of colour is of considerable interest in view of how the culture of a certain ethnolinguistic community is reflected in the structures of its language. The major problems of the comparative study of phraseologisms with a colorative component in Persian are discussed.

В последнее десятилетие заметно возрос интерес к изучению фразеологизмов с компонентом цветообозначением как в отдельно взятых языках, так и в группах сопоставляемых языков, о чем свидетельствует достаточно большое число публикаций. Это мотивировано тем, что, во-первых, лексико-семантическая группа слов-цветообозначений в системе языка замкнута в синхронической перспективе и легко обозрима и, во-вторых, эта подсистема явно культурно специфична. Поэтому ее изучение представляет значительный интерес как в собственно лингвистической, так и в когнитивной, психологической, этнокультурной перспективах.

Система цветообозначений и символика цвета в разных языках и культурах давно стали объектом пристального внимания. Уже в 1810 г. И. В. Гёте написал трактат «К учению о цвете (хроматика)», которым открывается двухсотлетняя история изучения воздействия цвета на человека. Психолингвистические аспекты проблемы стали особенно активно исследоваться и обсуждаться в связи с дискуссиями вокруг гипотезы лингвистической относительности Сепира-Уорфа (см. Коул, Скрибнер 1977).